

УДК 94(5-12+73)

Сотрудничество стран Ассоциации государств Юго-Восточной Азии и Соединенных Штатов Америки

Подберезных И.Е.

*Учреждение образования «Черноморский государственный университет
имени Петра Могилы», Николаев (Украина)*

Со времени своего создания АСЕАН (1967 г.) сумела получить признанный международный авторитет как стратегически важная и влиятельная региональная организация, членами которой стали десять стран Юго-Восточной Азии: Бруней, Камбоджа, Индонезия, Лаос, Малайзия, Мьянма, Филиппины, Сингапур, Таиланд, Вьетнам. АСЕАН принадлежит исключительная роль в развитии регионального сотрудничества и безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР). Поэтому изучение механизмов влияния США в Юго-Восточной Азии (ЮВА) имеет как теоретическое, так и практическое значение для формирования внешнеполитического курса США, в частности для выработки стратегии государства по развитию более тесных отношений со странами Юго-Восточной Азии.

Цель статьи – показать влияние США на политику государств АСЕАН, а также выделить сферы, в которых США и АСЕАН взаимодействуют.

Материал и методы. При подготовке исследования были использованы опубликованные работы американских ученых и дипломатов, которые изучают стратегические интересы политики США в странах Юго-Восточной Азии. Методологическую основу определила многоаспектность выбранной проблемы, поэтому при написании статьи были применены общенаучные методы: историко-хронологический, структурно-функциональный и компаративистский.

Результаты и их обсуждение. Исследованы этапы формирования концепции политической стабильности в Юго-Восточной Азии и выяснена динамика развития институциональных механизмов ее обеспечения, а также выявлены изменения в концепции политической стабильности в Юго-Восточной Азии через призму влияния такой ведущей страны мира, как США, в частности через сравнение мощности, уровня и интенсивности его взаимодействия со странами региона.

В исследовании использован системный подход, поскольку страны-члены АСЕАН являются центральными элементами региональной системы Юго-Восточной Азии, которая представляет собой важный элемент всей системы международных отношений.

Доказана значительная роль США во взаимоотношениях и региональной безопасности стран Юго-Восточной Азии. В результате проведенного анализа выделен ряд вопросов, которые остаются предметом прогнозирования и разработки специалистами в области истории и международных отношений.

Заключение. Выявлено, что стратегии хеджирования от США являются относительными. Для государств Юго-Восточной Азии роль США имеет решающее значение и только от них зависит, смогут ли эти страны ввести в действие свои стратегии, которые включают в себя ряд мероприятий, направленных на предотвращение дестабилизирующих факторов. Если Вашингтон захочет поддержать их, то это поможет наиболее эффективно сосредоточиться на дипломатических и экономических аспектах развития взаимоотношений со странами региона.

Ключевые слова: Ассоциация стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН), региональная безопасность, региональная политика, Соединенные Штаты Америки (США).

(Ученые записки. – 2015. – Том 20. – С. 106–111)

Cooperation of Association of Southeast Asia Countries and the United States of America

Podbereznykh I.E.

*Educational establishment «Petro Mohyla Black Sea State University»,
Mykolayiv (Ukraine)*

Since the establishment (1967) ASEAN managed to get recognized in international authority as a strategically important and influential regional organization, the members of which were the ten countries of South-East Asian Nations: Brunei, Cambodia, Indonesia, Laos, Malaysia, Myanmar, Philippines, Singapore, Thailand, Vietnam. ASEAN has an exclusive role

Адрес для корреспонденции: e-mail: innaevgenivna@mail.ru – И.Е. Подберезных

in the development of regional cooperation and security in the Asia-Pacific Region (APR). Analysis of the problems of US mechanisms of influence in Southeast Asia can have a common theoretical and also practical importance for the formation of US foreign policy, in particular for the creation the strategy of the state for the development of closer relations with the countries of Southeast Asia.

Purpose of the work – to show the influence of the US on the policy of ASEAN, as well as highlighting areas in which the United States and ASEAN cooperate.

Material and methods. The methodological basis of the research are identified by the multidimensionality of the selected issues, so in the article was used common scientific methods, namely historical and chronological, structural-functional and comparative. These methods allow to explore the stages of formation of the concept of political stability in Southeast Asia, and to find out the dynamics of the institutional mechanisms of its maintenance, as well as to detect changes in the concept of political stability in Southeast Asia through influence of leading countries such like the US, in particular through comparing the power level and intensity of the interaction of these countries with the countries of the region.

In the research is used a systematic approach because ASEAN countries are central elements of a regional system of Southeast Asia, and this region is an important element of the whole system of international relations and Asian particular.

Findings and their discussion. It's proved a significant role of the USA in the relations and regional security of Southeast Asian countries. The analysis highlighted a number of issues which remain as the subject of forecasting and researching of experts in history and international relations.

Conclusion. It's scientific reasoned that the hedging strategy of the United States are relative. For the states of Southeast Asia the US role was crucial and only on these countries depend whether they can't or not bring to life their strategies. Strategies are a significant pragmatic alternative way to include a number of activities aimed to preventing and contrasting the destabilizing power. If Washington wants to support them, it will help to focus on the most effective diplomatic and economic aspects in the expansion of its influence on these regions.

There are two consequences of these conceptual conclusions. Firstly, the concept of power in Southeast Asia focuses on equal attention to hard military power and soft political and economic influence. Given the lack of traditional inter-state conflicts in which the United States can easily intervene, politicians of the region are more interested in how American power can be translated into «subjective» power that can be directed towards tangible results. Secondly, against this background, it becomes more difficult to balance than it is commonly understood. In fact, the strategy of limiting the influence of the United States has results. It includes not only the increasing in military arsenals and unions as deterrents, but in fact entails a sustainable and more subtle trace of the relative influence.

Key words: Association of Southeast Asian Nations (ASEAN), regional security, regional policy, the United States.

(Scientific notes. – 2015. – Vol. 20. – P. 106–111)

В регионе Юго-Восточной Азии, исторически открытой для торговли, миграции и вмешательства внешних сил, стратегия безопасности ожидаемо охватывает широкий круг стран. Действительно, этот регион часто рассматривается как неотъемлемая составляющая системы безопасности Восточной Азии. В свете последних политических и экономических сдвигов ключевые страны Юго-Восточной Азии получили новый геополитический расклад в регионе. Столкнувшись с такой ситуацией, характеризующейся неопределенностью, они приняли значительные меры, попытавшись сформировать свою структуру региональной безопасности.

Цель статьи – показать влияние США на политику государств АСЕАН, а также выделение сфер, в которых США и АСЕАН взаимодействуют.

Материал и методы. При подготовке исследования были использованы опубликованные работы американских ученых и дипломатов, которые изучают стратегические интересы политики США в странах Юго-Восточной Азии. Методологическую основу определила многоаспектность выбранной проблемы, поэтому при написании статьи были применены общенауч-

ные методы: историко-хронологический, структурно-функциональный и компаративистский. Они позволили исследовать этапы формирования концепции политической стабильности в Юго-Восточной Азии и выяснить динамику развития институциональных механизмов ее обеспечения, а также выявили изменения в концепции политической стабильности в Юго-Восточной Азии через призму влияния такой ведущей страны мира, как США, в частности через сравнение мощности, уровня и интенсивности ее взаимодействия со странами региона.

В исследовании использован системный подход, поскольку страны-члены АСЕАН являются центральными элементами региональной системы Юго-Восточной Азии, которая представляет собой важный элемент всей системы международных отношений.

Результаты и их обсуждение. После «холодной войны» западные ученые, как правило, выдвигали пессимистичные прогнозы относительно потенциального сокращения доли США в этом регионе. Причиной этому были экономический подъем Китая и ремилитаризация Японии, что вело к более неопределенному ландшафту безопасности. Подобного

сценария перехода к нестабильному многополярному региональному порядку с рядом крупных государств боялись и другие развитые государства Запада. Они выбрали для ограничения данной возможности достаточно тернистый путь.

С 1990-х гг. в основном Сингапур и Таиланд настаивают на региональной структуре безопасности, чтобы привлечь как можно больше крупных государств, насколько это возможно. Идея заключается в том, чтобы привлекать эти силы к более тесным экономическим и политическим связям с Юго-Восточной Азией в целом и развивать более глубокие политические и оборонные отношения с отдельными странами. То есть эти страны не пытаются застраховаться от многополярного порядка как такового, а, скорее, работают над устойчивостью регионального порядка из-за влияния других великих держав.

Но стоит отметить, что взятые вместе стратегии безопасности в Юго-Восточной Азии способствовали продолжению американского преобладания в регионе. Для стран АСЕАН приемлемо многоуровневое участие нескольких крупных государств в региональной системе. Но ни одна из этих стратегий не может быть эффективной без участия США.

Ограничения со стороны государств Юго-Восточной Азии однако создают определенные концептуальные проблемы, когда дело доходит до разработки стратегического сотрудничества с Соединенными Штатами, так как американские аналитики и политики, как правило, смотрят на ситуацию с точки зрения сбалансированного подхода. Но, как мы видим, под «балансом сил» в Юго-Восточной Азии понимается совсем не то, что мы привыкли видеть две равноправные стороны, находящиеся в постоянном взаимодействии между собой. Скорее, «баланс сил» в регионе означает сохранение регионального равновесия, основанного на преобладании США. По иронии судьбы это совпадает с политикой, сформулированной в ключевом стратегическом документе, принятом во время первого президентского срока Джорджа Буша. В 2001 году в «Четырехлетнем анализе обороны», опубликованном после 11 сентября, было принято решение укрепить лидерство США в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Это обусловлено тем, что «... существует вероятность появления грозного военного конкурента в регионе с большими ресурсами», а это могло повредить национальным интересам США, так как ни

одному государству мира США не могут позволить доминирование. Таким образом, Китай косвенно, но достаточно четко был определен в качестве потенциальной угрозы интересам США в регионе. Документ также обозначил субрегион «Малая Восточная Азия» с юга Японии до Бенгальского залива, в рамках которого США планировали базирование своих военных сил, чтобы справиться с возможными вызовами и угрозами со стороны потенциальных соперников. В эту стратегию включают также увеличение численности вооруженных сил США на Гуаме и авианосцев в западной части Тихого и Индийского океанов, размещение бомбардировщиков с большим радиусом действия и другие проекты, такие, как создание системы противоракетной обороны. Данная стратегия опирается на новый подход американского развития двусторонних союзов и военных отношений в регионе. Администрация Буша снова активизировала американо-японский альянс, а также укрепила свои военно-торговые связи с Тайванем.

Война с терроризмом также привела к укреплению ключевого стратегического партнерства США со странами Юго-Восточной Азии. Учитывая идентификацию Китая как потенциально мощного соперника, все эти действия можно рассматривать как упреждающую стратегию усиления позиций США в Восточной Азии путем окружения и сдерживания или ограничения Китая, прежде чем он станет слишком сильным.

Государства ЮВА, несмотря на политику сдерживания Китая, не отказываются от сотрудничества с ним до тех пор, пока политика ограничений не будет применена против них. Такой подход к растущей китайской мощи зависит от трех элементов. Во-первых, это успешная игра в «треугольной политике» — использование двусторонних отношений с одной великой державой как рычаг, чтобы улучшить отношения с другой. Это видно, например, в стратегии Таиланда по отношению к Китаю и США. Во-вторых, КНР является усиливающейся державой, а США проводят политику и ограничения, наращивая свою мощь в регионе, а также убеждая Пекин добровольно отказаться от всякой агрессии. Эти два элемента вместе, как правило, трактуются как элементы «сбалансированной» политики. В-третьих, интеграция и социализация Китая в региональной системе, позиционирование его как ответственной, конструктивной, региональной державы. Подобная стратегия озна-

чает, что поддержки государства ЮВА просят у США [1].

В процессе поддержки политики «глубокого взаимодействия» Соединенных Штатов Стивен Брукс, Джон Айкенберри и Уильям Уолфорт подчеркнули, что приверженность безопасности США и других государств в Европе, на Ближнем Востоке, в Восточной Азии, вместе с американским доминированием, «душит» региональное соперничество и препятствует возрождению эпохи многополярной силовой политики [2].

В Восточной Азии США создают систему дискретных, эксклюзивных альянсов с Республикой Корея, Китайской Республикой и Японией, систему, отличную от многосторонних союзов безопасности в Европе. Двусторонние отношения появились в Восточной Азии в качестве доминирующей структуры безопасности через «PowerPlay».

«Powerplay» относится к строительству асимметричного альянса, призванного осуществлять максимальный контроль над действиями младшего союзника. Администрации Г. Трумэна и Д. Эйзенхауэра пришли к выводу, что они могли бы наилучшим образом сдерживать прозападных диктаторов Восточной Азии через двусторонние альянсы, а не через общерегиональный многосторонний механизм. Сегоднешняя ситуация в Восточной Азии является последствием этого выбора [3].

По словам экс-премьер-министра Сингапура Го Чок Тонга, Соединенные Штаты обнадёживают своей стабилизирующей силой в Юго-Восточной Азии. Американское присутствие помогает удерживать мир и стабильность в Азии. Присутствие США в регионе в период «холодной войны», как отмечается, позволило некоммунистической Юго-Восточной Азии развиваться экономически, а победа Америки в «холодной войне» и американские инвестиции и технологии рассматриваются как признаки новой экономики. Для лидеров Сингапура США продолжают оставаться надежной опорой, без каких-либо территориальных амбиций в регионе и, кроме того, страной, поддерживающей свободу и способствующей экономическому развитию региона.

Соединенные Штаты выступают в качестве ключевой стратегической силы в регионе по двум причинам: с одной стороны, союз с Японией удерживает японскую ремилитаризацию; с другой стороны, американское военное присутствие отпугивает китайскую агрессию в районе Тайваньского пролива и Южно-

Китайского моря. Такие действия США создали для Китая определенные трудности на пути усиления его влияния в регионе.

Стратегия региональной безопасности Сингапура характеризуется перестраховкой, поскольку, несмотря на тесное сотрудничество с США, он не пошел на тесный альянс с Вашингтоном, из-за страха перед реакцией своих непосредственных соседей или Китая. При этом для Сингапура гораздо более выгодно тесно сотрудничать с США, чем с Китаем, в стратегических условиях. Некоторые аналитики предположили, что это отражает вероятный выбор для Сингапура.

В Сингапуре, где всегда имела место некоторая чувствительность к восприятию Китая как «угрозы», политическая элита была настроена на взаимодействие с Китаем в политической и экономической сферах с 1990 года. Эта стратегия «управлять» подъемом Китая с минимальным ущербом для региона опирается на убеждении, что интеграция Китая в систему региональной и международной экономики поможет ему процветать и развиваться по установленным правилам игры. Таким образом, взаимодействие с Пекином в установлении статус-кво является благом для региона [4–5].

Сингапур тесно сотрудничает с Соединенными Штатами по ключевым вопросам. Например, антитеррористический вопрос, включающий участие страны в возглавляемой США инициативе по перехвату нелегальных грузов с оружием, перевозимых по морю, воздуху и земле. Два государства на данный момент ведут переговоры по новому базовому соглашению о стратегическом партнерстве в области обороны и безопасности, которое будет расширять свои рамки текущего двустороннего сотрудничества в таких областях, как борьба с терроризмом, перевозки оружия массового уничтожения, совместные военные учения, политические диалоги и военная техника. США выступают неформальным лидером в отношениях с Сингапуром, потому что Вашингтон может предоставить важные общественные блага в сфере борьбы с терроризмом, а Пекин просто не в силах этого сделать. Тем не менее, эти два направления неразделимы: связывая себя более тесно с США в кратко- и среднесрочной борьбе с терроризмом, Сингапур также будет в состоянии помочь американцам в регионе противостоять Китаю.

Таиланд, для сравнения, имеет формальный альянс отношений с Соединенными Шта-

тами, подкрепленный договором 1962 года. С 1964 по 1975 год Вашингтон значительным образом влиял положительно на экономическую ситуацию в Таиланде, его внутреннюю и внешнюю безопасность. После вывода американских войск из Вьетнама Бангкок попытался проводить более сбалансированную политику в отношении великих держав, но де-факто конец этому положило стратегическое партнерство с Китаем после 1979 года. Даже с закрытием американских баз в Таиланде тайско-американский альянс не был расторгнут. Стороны продолжали проводить совместные военные учения, координировали разведывательную деятельность, наладили сотрудничество в экономической сфере и внесли вклад в американские военные кампании за рубежом. С точки зрения Бангкока, союз был важен в качестве инструмента хеджирования против потенциальных угроз в целом. Ограничительный характер альянса и в дальнейшем проявлялся в том, что, например, в отличие от американо-японского альянса, тайско-американские отношения не обновлялись после окончания «холодной войны». Тайские чиновники относятся к альянсу как «запасному варианту». Возможно, это свидетельствует о проявляемой Таиландом осторожности, чтобы лишний раз не раздражать Пекин.

В данном контексте есть два основания ожидать, что в тайско-американском альянсе отношения в сфере безопасности активизируются в ближайшие годы. Во-первых, угроза терроризма. Волна террористических атак в 2003 году переместила Таиланд на передний план в Юго-Восточной Азии в этой сфере, Вашингтон сейчас проявляет большую заинтересованность в союзнике. Кроме сотрудничества по вопросам разведки, Таиланд подписал ряд инициатив, в том числе инициативы контейнерной безопасности и двустороннего соглашения о спутниковом слежении за передвижением контейнеров с тайской на американскую границу. Также правительство пошло на восстановление прежних авиабаз США в Утапао и военно-морской базы в Саттахип для размещения американской военной техники и боеприпасов в целях передового базирования и операций американцев в регионе. Кроме того, было известно, что администрация Буша предложила создать военную базу на юге Таиланда. К тому же, если насилие в южных провинциях будет расти, Бангкок мо-

жет рассмотреть американскую помощь вдоль линий Баликатану, в направлении к Филиппинским островам.

Второй причиной в ожидании более тесного американо-тайского взаимодействия в сфере безопасности является то, что тайцы традиционно сложные политики, как видно из истории их дипломатии. Королевство имеет долгую историю стратегического сотрудничества, а также опыт решать собственные проблемы, национальные интересы, вопросы безопасности путем заключения союзов с великими державами. Во время конфликтов в Индокитае они умело использовали ситуацию в свою пользу, прибегая к дипломатии в сотрудничестве с великими державами в регионе. Таким образом, Бангкок одновременно укрепляет свои отношения с Китаем и в то же время хочет сделать все возможное, чтобы углубить свои отношения с США для получения из этого максимальной выгоды.

Вьетнамские чиновники также в частном порядке выражают желание видеть США своим союзником, особенно в части, касающейся вопросов свободы судоходства и общей стабильности в Восточной Азии. Они считают, что признаки беспокойства США могут помочь ситуации в регионе удержать потенциальный китайский авантюризм. Один американский аналитик также предположил, что Соединенные Штаты могут содействовать стабилизации региона Южно-Китайского моря в нескольких направлениях: путем контроля военной активности региональных держав, проведением по решению имеющихся проблем периодических военно-морских учений, а также поддержки многостороннего диалога [6].

Заключение. Исследование показывает, что стратегии хеджирования от США государствами АСЕАН являются относительно новыми. Для стран Юго-Восточной Азии роль Соединенных Штатов имеет решающее значение: только от них зависит, смогут ли страны АСЕАН воплотить в жизнь свои стратегии, представляющие собой значительную прагматичную альтернативу существующей ситуации. Если Вашингтон захочет поддержать их, то это поможет наиболее эффективно сосредоточиться на дипломатических и экономических аспектах в расширении американского влияния на регионы.

Таким образом, напрашивается два концептуальных вывода. Во-первых, внешнеполитические стратегии государств в Юго-Восточной Азии уделяют внимание поровну

элементам жесткой военной мощи и мягкому политико-экономическому влиянию. Учитывая отсутствие традиционных межгосударственных конфликтов, в которые Соединенные Штаты могут легко вмешаться, политические круги стран региона в большей степени заинтересованы в том, чтобы американская мощь была выгодна их странам. Во-вторых, на подобном фоне балансировать государствам АСЕАН становится сложнее, чем это обычно понимается. На самом деле, стратегия ограничения имеет свои результаты. Она включает в себя не только наращивание военных arsenалов и союзов в качестве сдерживающих факторов, но и влечет за собой устойчивый и более тонкий след относительного влияния.

Литература

1. Mathews, B. Bangkok's Fine Balance: Thailand's China Debate / B. Mathews // Special Assessment, Honolulu: Asia-Pacific Center for Strategic Studies, December 2003.
2. Craig, C. Correspondence: Debating American Engagement: The Future of U.S. [Electronic resource] / C. Craig, B.H. Friedman / International Securityb volume 38, issue 2, pages 181–199. – Mode of access: <http://muse.jhu.edu/>.
3. Cha, V.D. Powerplay: Origins of the U.S. Alliance System in Asia [Electronic resource] / V.D. Cha / International Security. Winter 2010, Vol. 34, No. 3, Pages 158–196. – Mode of access: <http://muse.jhu.edu/>.
4. Yuen Foong Khong. Singapore: A Time for Economic and Political Engagement / Yuen Foong Khong. – New York: Routledge, 1999, p. 109.
5. Johnston, A.I. Socialization in International Institutions: “The ASEAN Way and International Relations Theory”, in International Relations Theory and the Asia-Pacific / A.I. Johnston. – New York: Columbia University Press, 2003, p. 108.
6. Kenney, H.J. Shadow of the Dragon: Vietnam's continuing struggle with China and its implications for U.S. foreign policy / H.J. Kenney. – Washington D.C.: Brassey's, 2002.

Поступила в редакцию 01.02.2015 г.